

Министерство культуры Челябинской области

Областное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный исторический музей Южного Урала»

УТВЕРЖДАЮ

Директор ОГБУК «Государственный
исторический музей Южного Урала»

_____ В. И. Богдановский
« _____ » _____ 2023 г.

ЮЖНЫЙ УРАЛ В 1825–1894 гг.

**Музейный урок истории
для школьников среднего и старшего школьного возраста**

Методическая разработка

Челябинск
2023

Подготовлено в соответствии с государственным заданием
ОГБУК «Государственный исторический музей Южного Урала»

Редактор:

Т. М. Киселёва, заведующая методическим отделом

Автор:

Е. М. Шумская, учёный секретарь музея

Шумская, Е. М.

Южный Урал в 1825–1894 гг.: музейный урок истории для школьников среднего и старшего школьного возраста : метод. разработка / Е. М. Шумская ; под ред. Т. М. Киселёвой. — Челябинск : Гос. ист. музей Юж. Урала, 2023. — 26 с.

Методическая разработка предназначена для музеев и иных организаций, ведущих образовательную и научно-просветительскую деятельность. На уроке истории школьники знакомятся с важнейшими военно-политическими, экономическими и социокультурными процессами, происходившими на Южном Урале в период правления нескольких императоров — Николая I, Александра II, Александра III.

История — это наше прошлое. Без знания прошлого нет и не может быть ни настоящего, ни будущего. Разобраться в исторических корнях нации, народа, срastить во многом разорванные нити поколений — веление нашего времени. Ведь, хотим мы того или нет, но многие моральные ценности и жизненные принципы предков стали бесценным достоянием нынешних народов. И чем бережнее мы храним память о прошлом, тем зорче всматриваемся в нынешний день, тем полнокровнее и ярче становится наша собственная жизнь.

Разработанный Е. М. Шумской урок истории помогает сопоставить важнейшие исторические процессы, проходившие в России во второй половине XIX века, с событиями на Южном Урале в этот период, рассказывает об экономическом и социокультурном развитии, направлен на воспитание у учащихся интереса к изучению истории родного края.

Форма занятия: музейное занятие с экскурсией.

Возрастная группа: 5–11-й классы.

Раздел (тема) школьной программы: учебный курс «История и культура Южного Урала».

Раздел музейной экспозиции: зал истории и народного быта, разделы «Купеческая гостиная» и «Ярмарка».

Объём времени: 60 мин.

Содержание: см. сценарий (приложения 1, 2).

Цели учебного занятия:

- образовательная (сформировать представление о социокультурном и экономическом развитии Южного Урала во второй половине XIX века);
- воспитательная (сформировать личностно-ценностное отношение к своему родному краю, развивать гражданские качества);
- развивающая (стимулировать познавательную деятельность учащихся, способствовать развитию интереса у учащихся к истории малой родины).

Этап 1. Слайд-лекция (приложение 1).

1.1. Введение в тематику занятия: важнейшие военно-политические, экономические и социокультурные процессы в России периода правления Николая I, Александра II, Александра III.

1.2. Знакомство с административно-территориальным делением и составом населения Оренбургской губернии во второй половине XIX века.

1.3. Промыслы на Южном Урале. Золотодобыча. Платина. Русский булат. Камнерезное искусство. Уральский малахит. Художественное литьё из чугуна.

1.4. Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка и строительство железных дорог.

Место проведения: кинозал экспозиции (галерея «Восток — Запад»).

Продолжительность: 30 мин.

Этап 2. Тематическая экскурсия по экспозиции этнографии и народного быта (приложение 2).

В ходе экскурсии учащиеся наглядно могут представить быт населения Южного Урала во второй половине XIX века, познакомиться с особенностями художественного развития золотого и серебряного дела. В ходе тематической экскурсии учащимся будут заданы вопросы по пройденному материалу.

Место проведения: зал истории и народного быта, разделы «Купеческая гостиная» и «Ярмарка»

Продолжительность: 30 мин.

Оборудование и средства обучения:

- презентация;
- витрины постоянной экспозиции;
- компьютер, проектор, экран.

Текст урока «Южный Урал в 1825–1894 гг.»

Оренбургская губерния: административно-территориальное деление и состав населения

15 марта 1744 года была учреждена Оренбургская губерния, в её состав включили Исетскую и Уфимскую провинции Казанской губернии и Оренбургскую комиссию Астраханской губернии. В конце 1781 года Оренбургская губерния была преобразована в Уфимское наместничество с прибавлением к нему Челябинского уезда Пермского наместничества. Это новое наместничество (с центром в Уфе) было разделено на 2 области — Уфимскую и Оренбургскую. В 1796 году Уфимское наместничество переименовано в Оренбургскую губернию; центр был переведен из Уфы в Оренбург.

В 1865 году Оренбургская губерния разделена на две: Уфимскую и Оренбургскую. Оренбургская губерния состояла из пяти уездов: Оренбургского, Орского, Верхнеуральского, Троицкого и Челябинского. Каждый уезд был разделен на станы: Челябинский имел пять, Оренбургский и Верхнеуральский — по четыре, Орский и Троицкий — по три. При этом Оренбургское казачье войско, не подчинявшееся до тех пор общему губернскому управлению, включено в состав губернии, губернатор которой — вместе с тем и наказной атаман войска. В том же году башкиры, имевшие своё особое начальство, кантонное и юртовое, подчинены, наравне с крестьянами всех ведомств, общему губернскому управлению.

До 1868 году Оренбургское казачье войско разделялось на 12 полков и на военные округа; затем военные округа переименованы в отделы, а окружные начальники — в атаманы отделов. Атаманств было три: первое — в Оренбурге и отчасти в Оренбургском уезде, второе — в Орском и Верхнеуральском, третье — в Троицком и Челябинском уездах.

На территории казахской степи, в области Уральского казачества, граничащего с Оренбургской губернией, проходили активные военно-политические и административные процессы по включению территории казахской степи в административно-политическую структуру Российской империи, что вызывало дестабилизацию положения в регионе. В 1830–1840-е годы на территории будущей Тургайской области появились русские укрепления. С 1835 по 1843 годы шло строительство и заселение казачеством Ново-линейного района, вошедшего в состав территории Оренбургского казачьего войска и причисленного к губернии.

Поначалу, не мудрствуя, новым поселениям дали номерные обозначения от 1 до 32. Затем, по инициативе генерал-губернатора В. А. Обручева, унылые номерные названия были заменены более звучными, значимыми и необычными для степной пограничной зоны — в честь памятных сражений и побед русского оружия. Так появились на Южном Урале Лейпциг, Варшавка, Берлин, Париж, Бородиновка, Фершампенуаз, Варна, Кацбах... Ряд населённых пунктов был назван в честь представителей императорской фамилии: Константиновский, Владимирский, Наследницкий, Екатерининское... Другие увековечили память главных начальников Оренбургского края — Неплюевский, Сухтеленский, Обручевский, Катенинский. В 1840 году Новолинейный район, заселённый представителями разных национальностей и сословий, повёрстанных в казаки, был включён в состав Оренбургской губернии.

Эти этнические и территориальные изменения в казахской степи послужили одной из причин восстания султана Кенисары Касимова, продолжавшегося 10 лет — с 1837 по 1848 годы. Для подавления восстания в 1845 году были заложены укрепления Тургай и Иргиз (будущие уездные центры Тургайской области), где были оставлены гарнизоны. После гибели Кенисары в 1847 году в казахской степи наступил период относительного мирного развития, продолжавшийся чуть более десяти лет.

С 1859 года, по ходатайству Оренбургского и Самарского генерал-губернатора А. А. Катенина, управление «Малой Ордой» передано из Министерства иностранных дел в ведомство Министерства внутренних дел с наименованием областью киргизов Оренбургского ведомства. С 1861 года казахам было разрешено вести оседлый образ жизни и заниматься хлебопашеством, при условии, что земли отводятся им не в собственность, а во временное пользование. Благодаря этому казахское население будущих Кустанайского и Актюбинского уездов за 10 лет перешло от скотоводства к земледелию.

В 1868 году было разработано и 21 октября этого же года утверждено императором «Новое положение об устройстве киргиз». Согласно «Новому положению» были организованы на территории казахских степей четыре области — Уральская, Тургайская, Акмолинская и Семипалатинская. Уральская область состояла из земель Уральского казачьего войска, западной части и небольшой средней части бывшей области оренбургских казахов, а Тургайская — из остального пространства области оренбургских казахов. Главное управление двумя этими областями было сосредоточено в руках главного начальника Оренбургского края.

Сложность введения «Нового положения» была в том, что местных султанов-правителей должны были заменить русские уездные начальники, а также необходимо было объяснить населению увеличение кибиточного сбора тем, что отныне казахи не будут платить неустановленные подати султанам-правителям. Комиссии приступили к работе в декабре 1868 года. В январе 1869 года, через месяц после начала работы комиссий, появились инциденты неповиновения казахов в Уральской области, а затем, с марта, — и в Тургайской. Одни уже предварительные разъезды комиссии по разработке положения встревожили население и породили массу слухов о чрезмерном увеличении податей, об обращении казахов в христианство, о введении рекрутской повинности, о прикреплении казахов к земле. Волнения и отказ повиноваться комиссии переросли в боевые действия, стали формироваться многочисленные вооружённые группировки среди казахского населения. До мая 1869 года администрации Уральской и Тургайской областей обращались за поддержкой к мусульманскому духовенству и влиятельным казахам, что не имело эффекта. После необходимых приготовлений и прекращения весенней распутицы в степь были введены отряды уральских и оренбургских казаков, рота оренбургского губернского батальона. На территории Уральской области состоялись локальные боевые действия, а в Тургайской с появлением отрядов волнения утихли сами собой.

Для упрочения русских позиций в Тургайской области было построено в 1869 году Актюбинское укрепление (с 1883 — город и уездный центр, вместо Илецка), и в нём был размещен гарнизон. К сентябрю 1869 года умиротворение в Уральской и Тургайской областях было достигнуто (за исключением юга Уральской области, где волнения продолжались до 1870 года).

В 1871 году была снята кордонная стража с оренбургской пограничной линии и область оренбургских казахов окончательно вошла в состав империи. В 1880 году в Николаевском уезде Тургайской области наблюдался большой приток переселенцев из различных мест Европейской России в связи со строительством поселения Кустанай.

С 1888 года, когда на должность губернатора Тургайской области был назначен Я. Ф. Барабаш, будущий (с 1899 года) Оренбургский губернатор, начались работы по улучшению земельного положения и устройству быта русских переселенцев области, строились новые русские поселки, почти в 10 раз увеличилось количество школ, появился новый тип школы, приспособленный к казахскому быту, — аульная. С 1 октября 1893 года в Тургайской области было введено «Положение об управлении в степных областях», утверждённое императором

25 марта 1891 года, касающееся преобразования народного суда, вопроса об оседлости казахов, нарезке переселенческих участков.

Оренбургская губерния характеризовалась полиэтничностью и поликонфессиональностью. С момента образования Оренбургской губернии и сооружения укрепленной пограничной линии крепостей на малозаселённую, по сравнению с западными губерниями, территорию Южного Урала, имеющую резерв плодородных земель, пошёл поток переселенческого движения. Основные районы выхода переселенцев — Среднее Поволжье, Центральная Россия и Левобережная Украина. Это обусловило полиэтничность Оренбургского края, заселённого в течение XVIII — начала XX века русскими, татарами, чувашами, мордвой, мари́йцами, удмуртами, калмыками, украинцами и др., и где автохтонным населением было башкирское и казахское.

В статистическом описании Оренбургской губернии по сведениям 1866 года, первого после образования губернии в новом её положении, приводятся данные по этническому составу её населения: русские — 507 218 человек, украинцы — 11 979, белорусы — 85, башкиры — 187 241, чувашаи — 1391, мордва — 9966, татары — 19 776, калмыки — 5999 человек. Всего население губернии в 1866 году составляло 769 519 человек.

Хивинский поход

Оренбургский край долгое время оставался плацдармом, с которого Российская империя продвигала свои юго-восточные границы вглубь Средней Азии. Этим она стремилась поставить заслон на пути распространения английского влияния в регионе и получить в своё распоряжение богатые рынки сырья и сбыта товаров, производящихся в стране.

Обстановка в казахских степях была перманентно нестабильной. Казахские ханы и султаны вели ожесточённую междоусобную борьбу за власть, захватывали в степи торговые караваны, нападали на пограничные русские и башкирские селения, убивая, грабя и угоняя в плен их жителей, продавая их затем в Хивинское ханство и Бухарский эмират.

Одной из самых трагичных страниц в истории завоевания Средней Азии стал поход 1839–1840 годов, план которого был составлен в расчёте на выносливость русского воина в зимних условиях. Поход готовился втайне — говорилось о намерении отправить в степи научно-исследовательскую экспедицию. Осенью 1839 года в окрестностях Оренбурга было собрано около 12 тысяч верблюдов, которые должны были нести основную часть провианта и снаряжения. В середине ноября 1839 года пятитысячный экспедиционный корпус, в составе которого были солдаты регулярной армии и казахи формирования,

выступил из Оренбурга. Возглавил его лично военный губернатор В. А. Перовский. Предполагалось до начала буранов дойти до урочища Донгуз-тау, основать в нём укрепление и с весенним потеплением предпринять бросок на Хиву. По пути следования к отряду, двигавшемуся четырьмя колоннами, присоединились казахи дружественных племенных объединений. Уже в первые дни участники похода столкнулись с трудностями, выявившими просчёты в подготовке. Особенно тяжело приходилось солдатам, зимнее обмундирование которых было плохо продумано, что вело к обморожениям и болезням. Казаки, знакомые с условиями зимней степи, снарядились несравненно лучше, в отличие от подневольной и бесправной солдатской массы, что обезопасило их от морозов.

Крупных сражений с неприятелем, за исключением столкновений с высланным навстречу наступавшим трёхтысячным отрядом туркменской конницы, не было. Боевые потери со стороны экспедиционного корпуса были минимальны. Но на стороне противника были тяжёлые климатические условия и головоунытие руководства. После каждой ночной стоянки заболели и погибли люди, десятки верблюдов не могли подняться с мест, и грузы, которые они несли, приходилось перераспределять между способными продолжать путь животными, а оставшуюся часть — бросать. Строже всего в походе вёлся учёт потерь вьючных животных — верблюдов и лошадей. За два с половиной месяца удалось преодолеть 670 вёрст пути, то есть в среднем проходили около 9 вёрст за дневной переход. После того как в распоряжении осталось только около 5 тысяч верблюдов, которые могли нести запас продовольствия всего на один месяц, В. А. Перовский 1 февраля 1840 года отдал приказ об отступлении, и четвёртого числа войска двинулись назад. В Оренбург военный губернатор прибыл в середине апреля, а последние части войск добрались лишь в начале июня. Дорогостоящее предприятие закончилось провалом, унеся жизни 11 офицеров и более трёх тысяч нижних чинов, не считая потерь со стороны принимавших участие в походе казахов, учёт которых не вёлся вообще. Несмотря на неудачу экспедиции, Хивинский правитель, опасаясь повторного применения Россией силовых методов, отпустил часть томившихся в ханстве российских пленников.

Эпоха перемен

На вторую половину XIX века приходятся реформы Александра II, которые коснулись разных сторон жизни государства и различных социальных групп населения империи. На первый взгляд, крестьянская реформа (отмена крепостного права) не имела большого значения для

территории Южного Зауралья, где был весьма низкий процент помещичьих крестьян. Но необходимо помнить о том, что работники частных металлургических заводов являлись в основном посессионными крестьянами, то есть прикрепленными к заводам, что фактически означало ту же крепостную зависимость. По результатам реформы они также получили возможность открепиться от заводов, стать лично свободными. Но было еще одно следствие освобождения крестьян — количество переселенцев на восток страны понемногу увеличивалось, хотя пока и не обрело тех масштабов, которые будут характерны для самого конца XIX — начала XX века.

Большое значение имела реформа городского самоуправления. В рамках преобразований была избрана первая городская дума в Верхнеуральске. Но главным было то, что городское руководство получило определённую свободу действий и возможность оперировать собственным бюджетом. Система предшествовавшего периода ограничивала полномочия городского самоуправления преимущественно фискальными функциями (сбор налогов, организация «служб по выбору» и т. д.). Городовое положение 1870 года определяло, что органы собственно городского самоуправления состоят из думы и городской управы. Если первая решала общие вопросы, в том числе и формирование управы, то вторую можно обозначить как исполнительную власть в городе.

Судебная реформа на территории Южного Зауралья проходила достаточно медленно. Постоянно происходили согласования проекта внедрения судебных уставов Министерством юстиции с руководством Оренбургской губернии. В 1871 году оренбургский губернатор К. Н. Боборыкин направил генерал-губернатору письмо, где излагал свои сомнения относительно проекта внедрения окружных судов в Оренбургской губернии. Доводов было много, начиная с того, что в проекте занижено число мировых судей, необходимое для удовлетворения потребностей Оренбургской губернии: расчёт базировался на сведениях о численности населения в 803 798 человек, а к моменту написания письма их было уже почти на 100 000 больше. Обосновывалось, что при огромных пространствах Оренбургской губернии требуется гораздо большее количество судебных следователей, чем на аналогичное количество населения в центральных губерниях. Ни в Оренбурге, ни в Троицке (или Челябинске) не было подходящих зданий для размещения окружных судов. Территория, которая предполагалась в ведение каждого суда, слишком велика. Генерал-губернатор, очевидно, транслировал эти замечания в адрес министра юстиции. В 1873 году министром были предложены «незначительная изменения». В частности, он предлагал оставить основной суд в Оренбурге, а

в каждом уездном городе организовать его отделения. Попытки учесть местные особенности и адаптировать проект продолжались довольно долго. Окончательно окружные суды в Оренбургской и Уфимской губерниях были введены решением Госсовета от 9 марта 1892 года.

Промыслы. Золотодобыча

В середине XIX века все больший размах на Южном Урале и в Зауралье принимает золотодобыча. Впервые коренное золото было обнаружено в окрестностях Миасского завода еще в конце XVIII века, но лишь с обнаружением в 1820-е годы месторождений россыпного золота золотодобыча становится достаточно массовым явлением, а количество добытого металла на Миасских казённых приисках начинает исчисляться пудами. Несколько раньше, с 1814 года, начинается разработка драгоценного металла на Соймоновских приисках, на землях Каслинско-Кыштымских заводов, где собственниками и организаторами приисков был сначала заводчик Л. Расторгуев, а затем его наследники. Затем были найдены месторождения россыпного золота в степной зоне, в окрестностях Чебаркуля, Челябинска. В 1840–1850-е годы организация золотых приисков привлекла многих людей, причем далеко не всегда это были местные жители.

В «тептярских дачах» Верхнеуральского уезда активно действовала компания генерал-лейтенанта А. С. Жемчужникова, на 1850 год за ней числились 22 прииска. Пайщиками компании, помимо самого генерала Жемчужникова, были наследники генерал-майора Глазенапа, генерал-майор Н. П. Стеллих, генерал-майор В. Я. Павлов, наследники генерал-майора Покатилова, действительный статский советник А. К. Радофиникин и др. Существовала компания «Троицкие золотые прииски», организованная семьёй Жуковских, в правление которой входили также медико-хирург К. И. Покровский и ялуторовский купец Маршаллов. Компания добывала золото как на землях Оренбургского казачьего войска, так и в башкирских вотчинах

В этот период начинает активно разрабатываться Кочкарское месторождение, территория которого ещё не имела отдельного обозначения, и прииски отводились в землях Кособродской станицы. Большая роль в развитии Кочкарского месторождения золота принадлежит золотопромышленникам Подвинцевым, выявившим на своих приисках первые признаки жильного золота.

Активно занимались золотодобычей троицкий купец Бакакин, пермский купец П. Пономарёв, екатеринбургский почётный гражданин и купец первой гильдии А. К. Резанов, есаул Оренбургского казачьего войска П. Е. Колбин и др.

В 1850-е годы добыча золота охватывает всё более широкие территории, новые прииски открываются на землях Челябинской, Травниковской, Коельской, Степной станиц, на реках Айдырля, Суюндук и др. В 1860 году на золотых приисках Оренбургской губернии трудилось 14 949 наемных рабочих, число золотых приисков только на землях Оренбургского казачьего войска в 1865 году составило 140.

Постепенно развивались технологии. Если ещё в середине XIX века основным инструментом на приисках являлся вашгерд (деревянный лоток, в котором вручную промывались золотосодержащий песок либо измельченная порода), то в 1860-е годы появляются толчеи для дробления руды, в 1870-е начинают применяться паровые машины для приведения толчей в действие, в 1880–1890-е постепенно внедряются химические способы извлечения золота. В конце XIX века происходит активное проникновение иностранного капитала в золотодобывающую промышленность Южного Урала: франко-бельгийское Анонимное общество Кочкарских приисков было учреждено в 1897 году и разрабатывало прииски общей площадью около 5 000 000 десятин. Англичане владели приисками в Кыштымском горном округе. В 1899 году были образованы франкобельгийское Общество Уральско-Троицких приисков с капиталом 3 000 000 франков и Анонимное общество горной промышленности Южного Урала с капиталом 4 000 000 франков.

Платина

Платина относится к числу редких металлов и является сплавом, в котором помимо платины содержатся иридий, осмий, палладий и другие металлы. В Европе платина стала известна в XVI веке, когда европейцы узнали о ней от испанских конкистадоров, которые познакомились с этим металлом в Южной Америке. В золотых месторождениях, которые разрабатывались в Колумбии, платина находилась рядом с золотом. Её презрительно называли «серебришком».

На Урале горные специалисты обратили внимание на зерна какого-то белого металла в виде зёрен, который находили на Верх-Исетских приисках. Его удельный вес был близок к золоту, а сильные кислоты на него не действовали. Аналогичные находки были обнаружены и в других местах. Русские специалисты самостоятельно установили, что этот металл является различными минералогическими сочетаниями платины и её спутников — иридия, осмия палладия и других.

В августе 1824 года на речке Орулихе — притоке Баранчи была обнаружена руда, содержание в которой платины было выше, чем в Колумбии. В 1824 году недалеко от Баранчинского завода был заложен первый платиновый прииск, который перед приездом императора

тоже получил название Царёво-Александровского. Его платина была в виде мелких, величиной с булавочную головку, зёрнышек. Изредка попадались самородки весом до 100 граммов. Горный журнал сообщил: *«Итак, существование в уральских горах платины, сей американской редкости, ныне доказано несомненно... и нет причин сомневаться, чтобы нахождение оной пресекалось...»*

Из уральской платины изготовили кольцо и чайную ложку отправили в столицу, где преподнесли царю. Затем ему подарили чернильницу, изготовленную из трёх металлов Благодатских заводов: чугуна, золота и платины.

В 1825 году Министерство финансов России сделало объявление, что платиновая руда может быть продана всем желающим по договорной цене, но зарубежные партнёры не откликнулись. Возможно, по двум причинам. Во-первых, несколько возросла добыча платины в Колумбии и была усовершенствована технология её очистки, в результате чего платина опять стала дешевле золота. Во-вторых, за границей была уверенность, что русские не смогут самостоятельно научиться извлекать платину из руды, и чем больше они накопят сырья, тем сговорчивее станут. Однако менее чем через год Министерство финансов объявило, что продаётся и чистая платина, и в качестве доказательства предоставило платиновую медаль, изготовленную в честь коронации Николая I.

В России начали чеканить платиновую монету по инициативе министра финансов Егора Францевича Канкрин. На лицевой стороне — аверсе был изображён двуглавый орёл — герб Российской империи, на оборотной стороне — реверсе — надпись «3 рубли на серебро 1828 СПб». Кроме того, выпускались монеты достоинством 6 и 12 рублей. Эти монеты называли платенниками, уральскими или белыми червонцами. Они вошли в доверие у народа, несмотря на то, что ранее были неизвестны. За весь период обращения платиновой монеты с 1828 по 1845 год было выпущено 3 263 292 рубля.

Русский булат

До XVIII века в Европе изготовление высококачественной углеродистой стали оставалось тайной. Её называли дамасской, волнистой, хорасанской, булатной. Эта сталь имела переливчатый блеск и волнистый узор, когда в результате охлаждения выступали прожилки цементита — твёрдого карбида железа. Когда португальцы в 1591 году захватили судно с грузом этой стали, то никому не удалось выковать из неё холодное оружие. Нагретый докрасна металл лопался под ударами молота и терял свой переливчатый блеск. Холодное оружие из

булатной стали, которое дарили русским царям иностранные посольства, хранятся в Оружейной палате.

Русские металлурги самостоятельно искали способы получения высококачественной стали. В 1811 году петербургская газета «Северная почта» сообщила: «Некто из дворовых людей Семен Бадаев вызвался правительству, что он знает способ делать литую стал превосходной доброты». Из полученной им стали были изготовлены зубила, пружины, сверла, хирургические инструменты и бритвы, не уступающие английским образцам. Семен Иванович Бадаев был выкуплен за 3 тысячи рублей ассигнациями у помещика и награждён золотой медалью и 500 рублями. Свою работу по совершенствованию методов получения стали он продолжил на Камско-Воткинском заводе. Полученная им сталь получила название бадаевской.

Павел Петрович Аносов, горный инженер Златоустовского округа, начал с ознакомления с письменными источниками, рассказывающими о булатной стали, и коллекциями холодного оружия. На основании этого он сделал первый вывод о том, что между внешним видом и внутренним строением существует непосредственная связь. Но пока еще было непонятно, в чём она: химическом составе, условиях затвердевания или правилах разливки? И в 1828 году Аносов приступил к опытам.

Он исследовал отношение железа к другим металлам: марганцу, хрому, титану, золоту, серебру, платине. И с помощью микроскопа изучал узоры поверхности. До него никто этим не занимался. Затем последовали опыты исследования влияния на железо «различных тел, содержащих углерод». Для этого использовались древесина клёна и берёзы, слоновая кость, ржаная мука, сажа, рог, графит и алмаз. С помощью графита был получен клинок настоящего булата. Но в зависимости от качества графита металл или не плавился, или не ковался, или терялись узоры. Экспериментатор сделал вывод: *«Железо и углерод и более ничего. Всё дело в чистоте исходных материалов, в методе охлаждения, в кристаллизации».*

Начиная со 148-го опыта П. Аносов стал получать плавки булата, каждая из которых давала 10–12 фунтов. Последние опыты под номерами 185 и 186 носили сравнительный характер.

В 1841 году был опубликован труд «О булатах. Сочинение корпуса горных инженеров генерал-майора Аносова», сразу ставший классическим. В нём давалось «описание опытов, предпринятых для получения булатов; понятие, приобретённое из этих опытов; о различии булатов от стали и открытие самих способов приготовления их».

П. Аносов дал описание четырёх способов получения новой стали и назвал её русским булатом. В зависимости от внешнего вида и качеств

он делил булат по видам: полосчатый, струистый, волнистый, сетчатый, коленчатый. Узоры могли быть крупными, средними и мелкими, отливы — красноватый, золотистый, чёрный, серый, бурый. Тайна булата перестала существовать. *«Может быть меня спросят, — писал П. Аносов, — что же лучше — булат или английская сталь? На этот вопрос я повторю прежде выведенные правила: 1) что булат лучше всякой стали, из которой он был приготовлен; 2) что английская сталь может быть, по предложенному мною способу, также обращена в булат, и 3) что этот булат будет весьма посредственен...»*

Камнерезное искусство

В XVIII–XIX веках большинство художественных произведений из камня выпускали три фабрики: Петергофская, Екатеринбургская и Кольванская. Они не производили массовых изделий ширпотреба, а десятилетиями готовили высокохудожественные произведения.

Изделия из редко встречающихся и особенно дорогих минералов, таких как лазурит или малахит, изготавливали по технологии, получившей название «русской мозаики», хотя ранее она носила название флорентийской. Заключалась она в следующем. Первоначально готовили основу произведения, его форму из наименее ценных пород камня — мрамора, змеевика, а затем обклеивали её пластинками из малахита или лазурита, совмещая природный рисунок. Работа была крайне кропотливой и долгой. Например, на изготовление чашевидной вазы из малахита потребовалось четыре года, вазы из яшмы — более двадцати лет.

На произведения искусства из камня — вазах, чашах, столешницах, торшерах, колоннах, уходивших в столичные дворцы, — чаще всего встречаются фамилии трёх авторов: Коковина, Налимова, Стрижкова. Двое первых мастеров — Яков Васильевич Коковин (1787–1740) и Гаврила Фирсович Налимов (1807–1867) — работали на Екатеринбургской гранильной фабрике, Стрижков — на Кольванской.

В 1830 году Коковин открыл первое в стране месторождение корунда, в 1831 — месторождение изумрудов, тоже первое в России. Последнее открытие стало подлинной сенсацией — к тому времени изумруд стал одним из самых редких и дорогих камней на планете. В 1832 году из Екатеринбурга в Санкт-Петербург было отправлено 926 камней различной величины, в 1833 — 500, в 1834 — 675, а за 20 лет разработки месторождений, по официальным данным, — 142 пуда. Всего же за сто лет изумрудные копи Урала, по подсчётам академика А. Е. Ферсмана, дали около 15 тонн драгоценного камня. Увлечение им в высшем свете российской столицы имело повальный характер, по замечанию современника, дамы на балах и приёмах буквально «зеленели от изумрудов».

За эти заслуги Я. В. Коковина наградили орденом Святого Владимира IV степени, что давало право потомственного дворянства. Казалось, жизнь и карьера удались, но вскоре Коковина ложно обвинили в сокрытии добытых изумрудов, арестовали, лишили орденов, дворянства и отправили на вечное поселение в Сибирь. Вина Якова Васильевича в пропаже драгоценных камней так и не была установлена, но связанные с обвинением и отстранением от дел потрясения привели к затяжной болезни и преждевременной смерти мастера.

После смещения Коковина главным мастером Екатеринбургской гранильной фабрики стал его ученик Налимов, тоже уроженец Екатеринбурга. Под его руководством были созданы многие произведения камнерезного искусства, в том числе начатые, но не оконченные его предшественником и учителем. О масштабах изделий из камня можно судить по тому, что верхняя часть вазы, выполненной Налимовым из авантюрина, весила около 100 пудов.

Ярким явлением Всемирной выставки в Париже 1900 года стала мозаичная карта Франции, выполненная на Екатеринбургской фабрике под руководством П. П. Милькова из драгоценных и поделочных камней. Она предназначалась в дар от Российской империи республиканской Франции. Размеры сторон карты были более метра, и её окаймляла яшмовая рама шиферного цвета. Омывающие Францию моря были изготовлены из светло-серого мрамора, департаменты страны — из яшмы различных цветов, реки — из платины, города — из драгоценных камней в золотой оправе, названия городов — из золотых букв. Всего на карту было нанесено 126 городов: 55 городов изображали турмалины, 21 — аметисты, 38 — горный хрусталь, для Парижа был подобран крупный рубин, Гавра и Марселя — изумруды, Бордо — аквамарин, Руана — сапфир, Шербур — александрит, Ниццы — гиацинт...

Обозреватель выставки сообщал: *«В одном из зданий на площади Инвалидов огромная толпа всегда стоит перед картою Франции, исполненной в Екатеринбург из уральских драгоценных камней».*

Карта получила высокую награду Всемирной выставки, а её автор — директор фабрики В. В. Мостовенко был награждён французским крестом Почётного легиона.

Уральский малахит

Самым известным и легендарным уральским самоцветом, безусловно, является малахит, воспетый Павлом Петровичем Бажовым. Сказочная Хозяйка Медной горы, которую называли также Малахитница, считалась хранительницей этого камня. Лучшие сорта поделочного малахита встречались исключительно на Урале. Несколько деся-

тилетий XIX столетия он был излюбленным материалом и в убранстве дворцов, и в декоративно-прикладном искусстве, и в ювелирном деле.

В монументальных формах малахит был использован в четырёх случаях. Впервые его применили при отделке парадного зала дома П. Н. Демидова в Санкт-Петербурге. Автором проекта был знаменитый архитектор О. Монферран, подаривший столице России Исаакиевский собор. К сожалению, до нашего времени малахитовая отделка не сохранилась. Применение малахита при убранстве Золотой гостиной Зимнего дворца дало ей второе название — Малахитовая гостиная. Мозаикой из малахита в ней облицованы колонны, пилястры, камин. В Екатерининском зале Большого Кремлёвского дворца Москвы малахитом украшены пилястры и поддерживающие свод пилоны. В крупнейшем соборе Российской империи — Исаакиевском — малахит использован в отделке восьми колонн пышного коринфского ордера и двух пилястр, которые украшают величественный трёхрусный иконостас. На них было израсходовано 32 тонны малахита.

Искусство русских мастеров, применявших при декоре внутреннего пространства малахитом технику мозаики, вызывало восхищение за границей: *«Ныне Россия соперничает с Римом и Флоренцией и даже превзошла эти последние, по крайней мере, мозаичные работы русских далеко оставили за собой все прочие!»*

Сенсацией Всемирной выставки, проходившей в 1851 году в Лондоне, стал представленный Анатолием Николаевичем Демидовым малахитовый кабинет, выполненный в 1848–1851 годах из уральского малахита на его фабрике, находившейся в Петербурге на 3-й линии Васильевского острова. Кабинет состоял из 86 предметов (!), среди которых были 4 стола, 6 ваз, кресла, стулья, подставки-пьедесталы для скульптур, часов, десятки пресс-папье разнообразной величины и формы. Доступ к этому малахитовому изобилию и великолепию открывали двери, также выполненные из малахита, размером 4,4 на 2,14 м. Это малахитовое многообразие поражало умы посетителей, привыкших видеть этот камень в форме небольших украшений. По сообщению газет: *«Малахитовые изделия фабрики Демидовых приводили в восторг и удивление всемирную публику, толпами теснившуюся в Русском отделе, чтобы увидеть это чудо. Переход от брошки, которую украшает малахит как драгоценный камень, к колоссальным дверям казался непостижимым; отказывались верить...»* Великолепный кабинет оценивали в 460 985 рублей серебром, двери — в 122 500 рублей.

Изделия из уральского малахита широким потоком уходили за границу в виде подарков правящим династиям Великобритании, Ирана, Турции, Франции, Пруссии, Швеции. Большая часть уходила и в виде

сырья, с которым работали мастера Лондона, Парижа, Рима, Флоренции, Ватикана, Неаполя. Значительную часть добытого в его владениях малахита и изделий из него вывез А. Н. Демидов, редко бывавший на родине, и ни разу не посетивший свои уральские рудники и заводы, обеспечивавшие его роскошную жизнь за границей и материально удовлетворявшие непомерное тщеславие князя Сан-Донато, как он титуловался за границей. К началу XX века старатели встречались с малахитом всё реже и реже, известные месторождения были давно выработаны, крупных новых открыть не удавалось. Век уральского малахита закончился.

Художественное литьё из чугуна

Наибольших успехов в этой области декоративно-прикладного искусства в XIX — начале XX века достигли мастера Каслинского завода. Художественное литьё зародилось здесь значительно позднее, чем на других предприятиях, — во второй четверти XIX века. Но каслинские мастера, переняв и усвоив сложившиеся традиции, не только догнали, но и превзошли своих коллег. Литьё из чугуна было более сложным, чем из бронзы. Будучи более тугоплавким и густым, чугун при отливке не так легко, как бронза, заполняет формы моделей и труднее поддаётся чеканке. Поэтому требовалось незаурядное мастерство для того, чтобы выполнять из этого материала ажурные или миниатюрные отливки.

Работа над скульптурой из чугуна делилась на несколько этапов. Моделированием — созданием модели для отливки занимались в основном скульпторы. После отливки и обжига изделие поступало в руки чеканщика, который с помощью набора чеканов наносил на поверхность скульптуры мелкие детали — глаза, волосы, шерсть и т. п. И в конце технологического процесса скульптура обретала приятный, сдержанный и ровный тон чёрного цвета.

Первым профессиональным скульптором в Каслях стал выпускник Академии художеств Михаил Денисович Канаев (1830–1880). Его стараниями при заводе была открыта школа, в которой рабочие обучались ваянию и пониманию его законов, что имело огромное значение для развития каслинского литья. Одной из самых известных работ М. Д. Канаева является подчасник «Избушка на курьих ножках».

Занятия в заводской школе продолжил Николай Романович Бах (1853–1885). Особое внимание он уделял анималистическому жанру, умело соединяя художественную выразительность и утилитарность произведения. В этом можно убедиться на примере созданной им чернильницы «Драка филина с ястребом». Творчество Н. Р. Баха заложило

основы одного из самых ярких направлений каслинского литья, связанного с уральской флорой и фауной.

В каслинском литье слились в единое целое народное творчество и профессиональное искусство. Главным в этих произведениях была поза и характер жестов. Одним из таких народных талантов был Василий Фёдорович Торокин. Он формовал сложную многофигурную скульптурную композицию художника Евгения Лансере «Джигитовка» и получил известность как автор скульптур на сюжеты из народной жизни «Крестьянин на пашне», «Старуха с прялкой» и других.

Международную признательность каслинское чугунное литьё получило на пятой по счёту Всемирной выставке в Париже в 1900 году благодаря павильону, отлитому из чугуна. Целью выставки было подведение итогов «умственного движения человечества за истекающее столетие, накануне нового, наступающего XX века». Располагалась она в семи важнейших частях города, занимая площадь более 1 миллиона квадратных метров. Главным входом служила 35-метровая триумфальная арка, увенчанная шестиметровой статуей Свободы. Все экспонаты были разделены на 18 групп и 120 классов.

Павильон России воспроизводил в уменьшенном размере Московский Кремль. Каслинский павильон демонстрировался в здании отдела горного дела и металлургии. Он напоминал дворец и был выполнен из огромного числа ажурных деталей из чугуна с изображениями диких птиц, рыб, цветов, кораблей. У входа и внутри располагались изделия из чугуна, среди которых привлекала внимание отлитая в Каслях скульптура «Россия» — молодая женщина в древнерусских доспехах, прикрывающая щитом регалии царской власти — корону, державу и скипетр. Все посетители выставки не могли пройти мимо Каслинского павильона, привлекавшего всеобщее внимание, и ничего удивительного в том, что он получил высшую награду по своему отделу — гран-при. После окончания работы выставки были желающие приобрести павильон вместе со скульптурой «Россия», но им отвечали, что «Россия» не продаётся.

После успеха в Париже павильон вернулся на родину, где о нём на долгое время забыли: он был разобран и долго пылился в складских помещениях, более тысячи деталей было утеряно. Только в 1950-е годы недостающие детали были воссозданы. В настоящее время ажурным Каслинским павильоном можно полюбоваться в Музее изобразительного искусства Екатеринбургa.

Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка

Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка состоялась в 1887 году в Екатеринбурге для ознакомления с природными богатствами региона, достижениями в области науки и промышленности.

Была организована Уральским обществом любителей естествознания, основанным в Екатеринбурге в 1870 году по инициативе преподавателя французского языка в мужской гимназии Осипа Егоровича Клера. Общество занималось фенологическими и метеорологическими наблюдениями, поисковыми геологическими экспедициями, работами по почвоведению, ботанике, зоологии, медицине, археологии.

Подготовка выставки, в которой непосредственное участие приняла Екатеринбургская городская дума, продолжалась в течение трех лет. В состав оргкомитета вошли О. Е. Клер, врач Александр Андреевич Миславский, предприниматель Викентий Альфонсович Поклевский-Козелл и другие екатеринбуржцы.

Выставка открылась 15 июня 1887 года и работала до 15 сентября. В торжественном открытии приняли участие великие князья Михаил Николаевич — четвёртый, младший сын Николая I и Сергей Михайлович — внук Николая I, расстрелянный в 1918 году под Алапаевском вместе с другими членами дома Романовых и близкими к ним людьми.

Выставка была размещена в центре Екатеринбурга у городского пруда в пустующих помещениях железнодорожных мастерских и гранильной фабрики. Кроме того, было построено несколько временных деревянных павильонов, устроены фонтаны и цветники, поставлены деревянные скамейки для отдыха. Всего в выставке, состоявшей из 11 разделов, приняли участие более 3 500 экспонатов из 32 губерний Российской империи. С 28 июня в рамках художественного раздела работала Передвижная выставка Академии художеств.

Выставку посетили представители посольств Германии, Италии, Швеции, Японии и других иностранных государств. Работу освещали российские и иностранные корреспонденты. Во время проведения выставки выступали драматические и музыкальные коллективы, оркестры, устраивались соревнования велосипедистов на ипподроме, благотворительные лотереи. На выставке побывало более 80 тысяч человек, в то время, как население Екатеринбурга составляло менее 40 тысяч. Правом бесплатного посещения пользовались делегаты от земств, учёных обществ и группы учащихся в сопровождении преподавателей.

Независимые эксперты обратили внимание на то, что в отличие от других предшествовавших выставок, которые были «парадами» промышленности, Уральское общество любителей естествознания первым придало «промышленной выставке научный характер и тем са-

мым воочию поставило науку и в сфере торгово-промышленной на подобающее ей место».

Д. Н. Мамин-Сибиряк подчеркнул, что для Екатеринбурга выставка стала «прекрасным подтверждением его высокого положения и открыла в будущем широкую перспективу».

После окончания работы выставки в городе осталась часть экспонированных предметов, благодаря чему музейные фонды возросли более чем в два раза. На 1 января 1888 года в них насчитывалось 13 064 предмета.

Строительство железных дорог

Поскольку Россия была страной второго эшелона мирового капиталистического развития, она, несмотря на свои колоссальные размеры, значительно отставала в железнодорожном строительстве. Первая серьёзная железная дорога связала Санкт-Петербург с Москвой лишь в 1851 году. А связь европейской части страны с Сибирью осуществлялась посредством почтового тракта.

В первой половине 1870-х годов были определены 3 возможных направления, связывавших европейскую и азиатскую части России:

Кинешма — Вятка — Пермь — Екатеринбург — Тюмень;
Нижний Новгород — Казань — Екатеринбург — Тюмень;
Алатырь — Уфа — Челябинск.

Во время обсуждения наиболее оптимального направления железные дороги продолжали строиться на Урале. В 1877 году железная дорога пришла в Оренбург из Самары, в следующем связала губернскую столицу Пермь и некоронованную — Екатеринбург. Получалось, что из губернских городов Урала к этому времени железнодорожной связи оставалась лишена Уфа, а фактически — почти весь Южный Урал.

Большая часть Южного Урала продолжала оставаться без железнодорожных сетей. Их были лишены Уфимский, Белебеевский, Бирский, Златоустовский, Мензелинский, Стерлитамакский уезды Уфимской губернии, Верхнеуральский Орский, Троицкий и Челябинский Оренбургской губернии. В условиях модернизации страны такая удалённость южноуральских городов от железнодорожных путей неминуемо обрекала их на жалкое прозябание в дальнейшем.

В 1884 году Комитет министров выбрал следующий маршрут: Кинель (39 вёрст от Самары) — Уфа — Златоуст — Челябинск. В следующем году были проведены необходимые изыскания, и в 1886 году одновременно на участках по всей линии были начаты строительные работы. Первый поезд в Уфу пришёл в 1888 году, в Златоуст — в 1890, в Челябинск — в 1892.

В 1890 году специальная комиссия прочертила путь по маршруту Челябинск — Курган — Омск — Красноярск — Иркутск — Владивосток.

Темпы строительства впечатляют. Но прокладка железной дороги через горы Южного Урала была чрезвычайно сложна. Нужно было отвоевать пространство у непроходимых лесов. Приходилось вгрызаться в скальные горные породы, чтобы получить место для дороги. На особо сложных участках применялись взрывные работы, но подавляющая часть работ по снятию и транспортировке грунта, возведению насыпей, сооружению подпорных стен и др. проводилась вручную. Использовались топор, пила, лом, кайло, лопата, ручные носилки, тачки, запряжённые лошадьми повозки.

Кроме того, для преодоления водных преград в виде своенравных горных рек требовалось возведение инженерных сооружений. Всего на расстоянии почти 300 километров было возведено около трёхсот искусственных сооружений: насыпей, подпорных стен и укрепительных дамб, водоотводов, мостов.

В 1893 году открылось движение по железной дороге от Челябинска до Кургана, в следующем — до Омска, а затем и далее. В 1895 году железнодорожная ветка соединила Челябинск с Екатеринбургом.

Специалисты расценивали Самаро-Златоустовскую дорогу как важнейший связующий элемент железнодорожной сети в широтном направлении. Протянувшись на 1057 вёрст с запада на восток от правого берега Волги, она заканчивалась Челябинском, узловой станцией трёх дорог: Самаро-Златоустовской, Западно-Сибирской и Пермь-Тюменской.

От Миньяра до Миасса 244 версты железной дороги прошли по территории, где существовала горнодобывающая и металлургическая промышленность, что стимулировало её развитие и открывало новые отрасли производства. Например, в Усть-Катаве стали производить подкладки для рельсов и железнодорожные костыли, вагоны, в Юрюзанском — детали мостов, Катав-Ивановском — рельсы.

Но больше всех южноуральских городов от прокладки железной дороги выиграл захолустный уездный Челябинск, превратившийся в важный транспортный узел Российской империи, который стали называть воротами в Сибирь.

Тематическая экскурсия с вопросами для закрепления материала

Русская промышленность XIX века: особенности художественного развития золотого и серебряного дела

XIX век стал началом мощного промышленного развития России. Такого развития, при котором наша страна могла выходить с предложением на мировой рынок, становилась частью системы мирового хозяйства, превращалась в страну, открытую для торговли и ввоза иностранного капитала.

Это время появления и развития крупных фабрик, охватывающих многообразный потребительский спрос. Время появления нового социального класса людей — купечества, класса, который определял промышленное развитие России. Государство поддерживало фабрикантов: давало заказы на производство продукции, какие-либо льготы, ограждало от иностранной конкуренции, оказывало помощь в усмирении взбунтовавшихся рабочих и т. д. Иностранцам было чрезвычайно сложно открыть филиал своего дела в России (к примеру, Луи Картье не смог этого сделать). Это было время, когда на вывесках магазинов преобладали русские фамилии.

Многие ювелирные компании оставили яркий след в истории отечественного декоративно-прикладного искусства. Продукция этих фабрик, несмотря на механизацию производства, отличалась высоким качеством и отвечала всем требованиям времени. Назывались фабрики по фамилии их владельца-организатора — фабрика Сазикова, Хлебникова, Овчинникова, братьев Грачевых и т. д.

Предметы, экспонируемые в витрине № 121, в основном, относятся к изделиям не крупных, малоизвестных мастерских XIX столетия. Однако, они достаточно информативны, поскольку являются носителями характерных черт своего времени.

В искусстве к 1830-м годам наблюдалась «усталость» от сухости классицизма и ампира, появилась потребность в динамике и живописности, в романтической эмоциональности. Стало популярным обращение к эпохам прошлого. К примеру, 1830–1840-е годы — это период «второго рококо». Обратите внимание на вазочку в витрине (ЧОКМ ОФ-4911. Ваза для конфет).

Вопрос к группе:

– Назовите любимый мотив стиля рококо. Почему стиль имеет такое название? Что напоминает форма вазочки?

Эта ваза для конфет изготовлена в 1827 году в одной из мастерских Петербурга. Петербургские мастера чаще всего вдохновлялись общеевропейскими стилями, тогда как московские ювелиры обращались к национальным историческим традициям. Хотя в форме вазы использован мотив ракушки, по композиции (посмотрите, как четко выстроена геометрия ручки, тулова, основания) изделие еще находится «во власти» ампира.

Вопрос к группе:

– Найдите в этой части витрины предмет, который уже и по композиции, и по форме можно отнести к стилю неорококо.

Верный ответ — сливочник, изготовленный другим петербургским мастером в 1854 году (ЧОКМ ОФ-5306. Сливочник).

С чем связано обращение к стилю рококо? Богатые купцы (которые нередко были выходцами из крестьянской среды) во всём, особенно по образу жизни, стремились подражать дворянству. А рококо как олицетворение аристократии XVIII века давало ощущение причастности к высшему обществу.

В середине, второй половине XIX века, ювелиры всё чаще используют декоративные приемы в «русском стиле».

Вопрос к группе:

– Найдите на второй полке витрины предметы, ярко напоминающие нам о русских традициях.

Взгляд привлекают две подносные солонки, выполненные в форме русского царского трона (ЧОКМ ОФ-5562. Солонка. ЧОКМ ОФ-5160. Солонка).

По старинной русской традиции принято было встречать гостей хлебом-солью, такой обычай охарактеризовывал хозяев как радушных и гостеприимных. Такие солонки могли украшать стол во время званых обедов, которые были широко распространены в XIX веке. Званный обед назначался на определенный день и час и длился несколько часов. Также богатые хозяева в определенные дни недели держали открытый стол. Любой человек (разумеется, дворянин) мог явиться на такой обед без какого-либо приглашения. Угощали всех, кто пожелал прийти, если даже это был незнакомый человек. Таким образом, пред-

назначение рассматриваемых предметов отсылает к древним национальным традициям, что усилено и визуальным обращением к русской старине.

Обратите внимание на чайные ложечки, расположенные рядом с солонками.

Вопрос к группе:

– Какой декоративный приём использован мастером?

Ложка (ЧОКМ ОФ-5723/2. Ложка чайная) украшена изящно и просто — её ручка похожа на кручёную верёвку. Такой приём использовали с древнейших времен не только в орнаменте, но и в резьбе по дереву. Это был один из популярных декоративных мотивов Древней Руси.

Другая особенность золотого и серебряного дела XIX столетия, характеризующая это время как век новых технических возможностей, — подражание в серебре другим материалам. Техникой имитации более других прославилась фабрика Ивана Петровича Хлебникова. Технику называли «салфетками» за стремление передать через серебро фактуру льняного полотна, салфеточного кружева и т. д. Часто имитировали плетение лыка (к примеру, до наших дней дошли серебряные солонки, «подражающие» солонкам из бересты).

Вопрос к группе: Найдите в витрине предмет, который изготовлен с использованием приема имитации.

Ажурная ваза (ЧОКМ ОФ-5670. Вазочка декоративная) вполне напоминает кружево. Предмет изготовлен с помощью техники скани — одной из основных ювелирных техник Древней Руси.

Возрождение древнерусских ювелирных техник — такая же особенность развития золотого и серебряного дела России в XIX века, как и обращение к историческим стилям в оформлении. Открывали вновь и активно использовали ювелирные техники, которые в XVIII веке оказались забыты: скань, зернь, эмали, чернь.

Наверное, самый живописный облик предмет получает благодаря использованию эмали. Впереди остальных по использованию цветных эмалей шла фабрика Павла Овчинникова. Его мастера овладели всеми известными эмалевыми техниками. Однако впервые к эмалевым техникам обратились на фабрике И. П. Хлебникова. Основными цветами эмалей фабрики И. П. Хлебникова были: бирюзовый, густо-синий, белый и полупрозрачный красный.

Вопрос к группе:

– Найдите в витрине самый яркий пример русского золотого и серебряного дела XIX века.

Бесспорно, самым ярким образцом русского золотого и серебряного дела XIX века в нашей витрине является позолоченный серебряный чайный сервиз, изготовленный на фабрике И. П. Хлебникова (ЧГКМ ОФ-6909/1-10).

Выполненный в «русском стиле» с использованием разноцветных эмалей, образующих орнаментальные композиции вокруг звёзд, трилистников, четырёхлепестковых розеток и т. д., сервиз собирается вокруг центрального предмета — самовара. Чайные, кофейные, обеденные сервизы и их составляющие: чашки, блюдца, сливочники, сахарницы и т. д., не были известны в допетровское время. Самовар, которые многие в мире воспринимают как исконно русский предмет, тоже появился в России лишь в XVIII веке. Но благодаря декоративному оформлению сервиза (техника выемчатой эмали, цветовая гамма, орнаментальные элементы, композиция и расположение узора) возникает ощущение русской старины. Соединение новых элементов с элементами исторического прошлого — характерная черта XIX века, века эклектики.

Ножки самовара и других предметов сервиза оформлены в виде птичьей лапы, держащей шар. Этот оригинальный декоративный приём является ещё одной особенностью изделий фабрики И. П. Хлебникова. Такой приём называют «петушковым стилем» (верхняя часть самовара могла быть исполнена в виде головы петуха). Предметы в «петушковом стиле», как считают специалисты, были широко распространены. Однако подобных сервизов фабрики И. П. Хлебникова почти не сохранилось. На сегодняшний день известно, что в нашей стране только три музея имеют на хранении такие столовые комплекты, включая Государственный исторический музей Южного Урала.

Технический прогресс, который неизменно касался каждого крупного предприятия XIX века, привёл к значительному увеличению объёмов драгоценной продукции, её доступности более широким слоям населения.